

«Девушка, которая с ним встречалась»: как журналисты в Таджикистане закрывают глаза на многожёнство

В конце октября в интернет-пространстве Таджикистана всплыла история про двух женщин, между которыми произошёл конфликт. Для одной он закончился комой, для другой — заключением под стражу. Душанбинские активистки и родственники пострадавшей объясняли конфликт так: первая жена избивала вторую. Однако местные журналисты при освещении этого дела старательно обходили тему многожёнства, которая в Таджикистане, несмотря на законодательные запреты, стала повсеместным явлением.

«Новый репортёр» следил за ситуацией.

В конце октября в многочисленной группе таджикского сегмента Facebook всплыла короткая история от анонимного автора: молодая женщина лежит в коме в городской больнице после тяжких побоев, а предполагаемая преступница находится на свободе (сейчас пост удалён — прим. авт.). Через несколько дней подробности этой трагедии сообщили местные активистки у себя на страницах. Из их описаний стало понятно, что первая жена вывезла за пределы города вторую жену своего мужа и избивала её. Всё это произошло в августе, но никого не привлекли к ответственности.

Чуть позже активистки [опубликовали](#) обращение к властям Таджикистана с просьбой наказать преступников.

«25 августа в 2 часа дня девушку Мадину увезли в неизвестном направлении, а 26 августа в 3 часа ночи позвонили матери и сообщили что её дочь в реанимации. Где находилась потерпевшая всё это время? Почему девушку привезли в больницу с признаками насильственных действий и не вызвали милицию? Потерпевшая была вся синяя, на шее были следы от удушающих действий. Девушка была без сознания, на грани жизни и смерти. 26 августа утром, мама потерпевшей написала заявление в ОВД Сино 2, но почему-то рассмотрели его только 6 сентября. Много почему, возникает в этом деле. Есть преступление, есть пострадавшая, но нет преступника», — писала одна из душанбинских активисток Зуля Рахматова (орфография и пунктуация автора сохранены).

Этот пост был опубликован 28 октября, к этому времени уже весь Душанбе только и говорил, что о случившейся трагедии, при этом назывались имена всех участников и их места работы. Через день после публикации поста на сайте медиагруппы «Азия-Плюс» появилось [первое](#) сообщение о том, что общественность требует наказать виновных по «делу Мадины». Журналисты объяснили: они пытались взять комментарии в МВД страны и у родственников потерпевшей, но безуспешно. Через день «Азии-Плюс» удалось [поговорить](#) с адвокатом семьи пострадавшей девушки и узнать, что по этому делу даже не было возбуждено уголовное дело.

Имена участников конфликта в обоих первых сообщениях «Азия-Плюс» не называла. Все остальные независимые СМИ продолжали молчать. Говорить об этой истории они стали только после того, как мэр столицы, сын президента Таджикистана Рустам Эмомали провёл заседание с руководителями правоохранительных органов столицы. Там было заявлено: по этому инциденту возбуждено уголовное дело, задержаны двое подозреваемых, супруги Давлятовы — Парвиз (Лутфулло по паспорту) и Азиза.

Журналисты в заголовки своих первых публикаций об этой истории смело [выносили](#) словосочетание «дело Мадины», прекрасно понимая: вся их аудитория уже в курсе, что произошло. Впрочем, какие-то объяснения в своих бэкграундах они всё-таки давали, и выглядели эти объяснения примерно так:

«Пользователи ФБ сообщили, что молодая женщина была похищена и жестоко избита супругой мужчины, с которым она встречалась. Позже стало известно, что Мадину жестоко избивала Азиза Давлятова, жена её коллеги Лутфулло Давлятова, из чувства ревности к своему мужу», — [писало](#) «Радио Озоди».

Или так:

«В соцсетях утверждалось, что пострадавшая была похищена и жестоко избита Азизой Давлятовой, супругой мужчины, с которым она встречалась», — [сообщало](#) издание Your.tj.

Или вот так:

«По предварительной версии, девушку жестоко избили. Подозреваемой по делу проходит гражданка А. Д., которая предположительно могла таким образом отомстить пострадавшей за связь с её супругом», — [рассказал](#) о происшествии «Sputnik Таджикистан».

Впрочем, далеко не все СМИ даже пытались объяснить произошедшее. Например, НИАТ «Ховар» [ограничился](#) просто сообщением о том, что «на заседании обсуждён ход предварительного расследования и проделанная работа по делу о телесных повреждениях гражданки Мадины Мамаджоновой».

Подробностей о том, почему уголовное дело не было возбуждено раньше, почему Парвиза (Лутфулло), при всей неоднозначности его фигуры, тоже арестовали, и при чём тут мэр города, журналисты не сообщили. О том, что пострадавшая была второй женой Парвиза (Лутфулло), — тоже.

На следующий день, 2 ноября, после первых официальных сообщений «Радио Озоди» [рассказало](#) то, что тоже уже знали все:

Парвиз (Лутфулло) — сын бывшего высокопоставленного чиновника. Его отец — Давлатали Давлатзода — в прошлом первый заместитель председателя правящей Народно-демократической партии Таджикистана и депутат нижней палаты парламента. В беседе с журналистами он сказал, что перед законом должна отвечать его невестка Азиза Давлятова, а не сын.

«Сейчас собираются предъявить обвинение и Парвизу, но в чём он виноват, мне не понятно», — сказал он.

Ещё через день «Радио Озоди» [связалось](#) с отцом пострадавшей Мадины:

«Когда я приехал в Душанбе, мне мать Мадины рассказала о том, что она была по факту, ну, как говорят там, в Таджикистане, была второй женой, но для меня, в моём понимании, она была любовницей. Она была любовницей Парвиза Давлятова. Она сказала, что Мадина сделала никах, и Мадина вторая жена у него. Я про эти подробности не знал, и вообще, подробности личной жизни Мадины мать тщательно скрывала от меня», — сказал он журналистам.

Однако развивать эту тему «Радио Озоди» дальше не стало.

Через неделю после того, как мэр города занялся этим делом, с занимаемых должностей были сняты сначала [начальник](#) районного УМВД, затем — [заместитель](#) районного прокурора. На сайте этого издания была [опубликована](#) беседа с адвокатами и правозащитниками. Журналисты обсуждали причины, по которым уголовное дело было возбуждено только после того, как на «дело Мадины» обратил внимание Рустам Эмомали.

Остальные независимые популярные издания и вовсе перестали освещать эту историю, несмотря на то, что Мадина всё ещё находится в тяжелом состоянии, а подробности дела так и остались неизвестными. Аудитория в соцсетях сама принялась разбирать шокирующую историю. Люди разделились на два лагеря: тех, кто оправдывал Азизу, которая «защищала честь семьи», и тех, кто жалел Мадину. Многожёнство в этих беседах также обсуждалось очень горячо, потому что эта тема для Таджикистана стала одной из самых болезненных за последние годы. Конечно, статистику о многожёнстве в республике не ведут, но в 2018 году [отмечалось](#), что около 10 % мужчин в стране имеет более одной жены. При этом местные журналисты предпочитают либо [шутить](#) на эту тему, либо закрывать на неё глаза.

Тогда как их коллеги из других стран обратили внимание именно на статус Мадины и, используя информационный повод, тут же напомнили о существующей проблеме. Например, «Медиазона» уже первый материал, посвящённый этому делу, выпустила под таким заголовком «Семейную пару из Душанбе подозревают в покушении на убийство и истязании второй жены». В тексте этого сообщения журналисты уточняли: «Исправлена информация о том, что Мамаджонова была любовницей. Она была второй женой Давлятова». Следом «Медиазона» выпустила [лонгрид](#) с историями таджикистанок, которые решились стать вторыми женами, комментариями специалистов на эту тему и описаниями всех проблем, вызванных многожёнством.

В [материале](#), опубликованном на сайте «Радио Аззатык», Мадину назвали «второй женой», пусть и в кавычках, и отметили, что это явление уголовно наказуемое, но распространённое в Таджикистане.

Что мешало местным журналистам хотя бы называть вещи своими именами, как это сделали их зарубежные коллеги, непонятно. Каждый житель Таджикистана не просто слышал о многожёнстве, но и видел такое у своих знакомых, соседей, коллег. И чаще всего это трагические истории, которые запросто могут закончиться так, как закончилось «дело Мадины».

И ещё: ни в постах активисток, ни в журналистских текстах не уделяется достаточного внимания Парвизу (Лутфулло) Давлятову, из-за которого, собственно, и произошёл весь конфликт. Медийщики так или иначе дали характеристики и Азизе («законная жена»,

«в приступе ревности»), и Мадине («девушка, которая с ним встречалась»), но не попытались обратить внимание аудитории на того, кто стал причиной произошедшего. В принципе, ничего неожиданного — в Таджикистане женщину обвинят даже в том, чего она не совершала, что говорить о «деле Мадины». Вот и папа Парвиза (Лутфулло), образованный человек, тоже не понимает, что такого сделал его сын.

https://newreporter.org/2021/11/17/devushka-kotoraya-s-nim-vstrechalas-kak-zhurnalisty-v-tadzhikistane-zakryvayut-glaza-na-mnogozhyonstvo/?fbclid=IwAR3t1O8wo3jFw76lNo9FRsm-8pXfl7oMCXJr_jxcs-EvPGf8oxfn8AC6Xig